

Нет ли тут экстремизма: эксперты ГЛЭДИС разбирают тексты Кадырова, Навального и Ноггано.

Российские суды охотно признают самые разнообразные материалы экстремистскими, оскорбительными или пропагандирующими запрещенное. В основе таких решений, как правило, лежат заключения судебно-лингвистической экспертизы. «Афиша Daily» разобрала с лучшими российскими экспертами несколько текстов.

Что такое лингвистическая экспертиза

Михаил Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук

Если коротко сказать, мы ничем не отличаемся от всяких других экспертов, включая собачек, при помощи которых проводят одорологическую экспертизу, то есть экспертизу запахов. Все судебные экспертизы перечислены в приказе Министерства юстиции: там есть и трасологическая (исследование следов), и дактилоскопическая (отпечатки пальцев), и автотехническая, и почвоведческая, и биологическая, и так далее. Лингвистическая экспертиза — это исследование продуктов речевой деятельности. Мы занимаемся определением содержания слов. И тут недостаточно взять словарь Ожегова и посмотреть там значение. Мы не рассматриваем слова или словосочетания в отрыве от контекста: микроконтекста, то есть от фразы или абзаца, или макроконтекста, то есть всего текста. Слово приобретает конкретное значение только внутри контекста. Приведу пример. Люди могут говорить на каком-то птичьем языке: «Давайте поднимемся на десять единичек». Если это не жаргонные слова, зафиксированные в соответствующем словаре, невозможно точно сказать, что речь идет, например, о 10 тысячах долларов. Но некоторые вкрапления в текст позволяют утверждать, что один фигурант уговаривает другого за что-то заплатить или что-то отдать, вымогает взятку.

Чем мы отличаемся от всех других экспертиз? В основном эксперты руководствуются результатами аппаратных исследований. То есть за них многое делают умные приборы. Дактилоскописту надо найти хороший отпечаток, а дальше компьютер сопоставляет его со своей базой — и совпадение устанавливает машина. Понятно, что и мы используем некоторые компьютерные технологии. Чаще всего это бывает, когда нужно проанализировать огромный массив данных, например при автороведческой экспертизе. Но в своих выводах мы не можем полагаться на машину.

Мы анализируем текст по тем вопросам, которые нам поставил суд, органы следствия или дознания. Вот, например, в 2012 году мы проводили экспертизу по такому делу: Борис Березовский опубликовал открытое письмо рожденным не в СССР, прокуратура обратилась в Хамовнический суд с заявлением о признании его экстремистским материалом, суд назначил лингвистическую экспертизу. Мы не определяем, является ли этот текст экстремистским, — это делает суд. А мы отвечаем на три конкретных вопроса: есть ли в этом тексте какие-то неоднозначные обороты, есть ли там призывы к чему-либо и есть ли там оскорбления в отношении каких-то категорий лиц.

Не все наши дела связаны с экстремизмом, оскорблениями, клеветой или чем-то подобным. Например, нам приходится иметь дело со спорными антропонимами. Когда человек уходит из жизни, его наследники должны вступить в права наследования — и тут обнаруживается, что в одних документах написано, скажем, «Наталья», а в других — «Наталия». Формально нотариус вправе отказать во вступлении в права наследования, пока не принесут заключение, что это один и тот же человек. Был у нас более сложный случай: армянка по имени Меланя или Мелания и по отчеству Саргисовна или Саркисовна — нотариус ставил вопрос, могут ли эти именованья относиться к одному человеку. И мы подробно разбираем происхождение армянских имен, их русификацию.

Или вот в Тульской области было дело: в местной газете «Слобода» появился рекламный блок с опечаткой. В слове «похудение» пропустили букву «д». А газета много материалов публиковала о ЖКХ, о том, как убирают улицы, и, видимо, достаточно намозолила глаза местным властям. Сразу появилась какая-то гражданка, которая написала жалобу в УФАС, что газета нарушает закон «О рекламе», публикуя рекламу с бранной лексикой. И мы проводили экспертизу, чтобы установить, была ли это опечатка или производное от матерного слова.

Как работает лингвистическая экспертиза

По просьбе «Афиши Daily» член правления *Гильдии лингвистов-экспертов, кандидат филологических наук Игорь Жарков* провел экспресс-анализ нескольких более или менее случайных текстов из интернета: колонки Алексея Навального и колонки на феминистском ресурсе, постов в фейсбуке Божены Рынки и инстаграме Рамзана Кадырова, а также текста хита Ноггано «Собака съела товар», чтобы продемонстрировать основные принципы лингвистической экспертизы.

Трансы — женщины патриархата

Основная (формально — единственная основная) тема текста «Трансы — женщины патриархата» может быть определена как «подлинный статус транссексуалов, сменивших мужской пол на женский».

Основной вывод, содержащийся в исследуемом тексте, может быть определен следующим образом: транссексуалы, сменившие мужской пол на женский, не являются настоящими женщинами.

Этот вывод обосновывается автором через указание на следующие обстоятельства:

в ходе воспитания (будущих) мужчин в церквях им «только и рассказывают о подвигах мужчин и о том, что лучшая женщина на земле была девственницей», в то время как женщинам в церкви говорят, что «их ролевая модель — мать-девственница»

в школьные годы девочки (в отличие от мальчиков, в том числе будущих транссексуалов) снедаемы страхом забеременеть

в школьные годы девочки (в отличие от мальчиков, в том числе будущих транссексуалов) выслушивают «нелепые лекции о месячных»

к мужчинам не обращаются «эй, мальчик», если им больше двадцати лет (видимо, в отличие от девочек)

мужчин по умолчанию (в отличие от женщин) считают в обществе компетентными

женщин с младенчества учат «быть всегда красивыми, хрупкими, невинными и вежливыми» (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)

общество возлагает на женщин задачу по предотвращению ими собственных изнасилований (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)

в школе девочек «учат быть похожими на моделей из каталогов нижнего белья» (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)

влагалище и женская грудь являются у женщин (в отличие от транссексуалов) органами воспроизводства

женщины, в отличие от транссексуалов, менструируют

транссексуалы, в отличие от женщин, не беременеют, и у них нет необходимости «забиваться в самые темные углы», кормя грудью детей

влагалище транссексуала представляет собой спроектированное другими людьми отверстие для полового сношения («дырку для траха») и не имеет других функций

Совокупность перечисленных относящихся к женщинам признаков автор, таким образом, рассматривает как необходимую для признания человека настоящей женщиной.

Соответственно, авторское суждение о том, что транссексуалы, сменившие мужской пол на женский, не являются настоящими женщинами, представляет собой аналитический вывод, основанный на принятом автором определении понятия «настоящая женщина». Соответственно, нет каких-либо оснований говорить, что исследуемый текст затрагивает достоинство социальной группы транссексуалов, сменивших пол с мужского на женский или может как-то иначе способствовать разжиганию социальной розни по отношению к транссексуалам или со стороны последних.

Основная проблема исследуемого текста лежит в совершенно иной плоскости, не имеющей никакой судебной перспективы. Это ущербность авторской логики. Автор не замечает или делает вид, что не замечает того обстоятельства, что в рамках той же логики «не настоящими женщинами» следовало бы признать не только транссексуалов, но и другие категории женщин, не обладающих характеристической совокупностью признаков (например, страдающих врожденным неизлечимым бесплодием, неизлечимыми болезнями, сопровождающимися аменореей или полным отсутствием лактации, получивших домашнее атеистическое воспитание и т.п.).

[Пост в инстаграме Рамзана Кадырова от 3 февраля 2016 года.](#)

Далее подробно это большое интервью читайте здесь, на сайте **АФИША DAILY**:

<https://daily.afisha.ru/brain/681-net-li-tut-ekstremizma-eksperty-razbirayt-teksty-kadyrova-navalnogo-i-noggano/>